

Также в этом проекте федерального закона предусмотрено примечание, в котором говорится: «Положения настоящей статьи не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда которых запрещена федеральными законами, в произведениях науки, литературы, искусства, а также в информационных, учебных и просветительских целях при условии отсутствия признаков пропаганды и (или) оправдания экстремизма»². Совершенно справедливо указано, что не должны привлекаться к ответственно-

сти ученые-историки, писатели, публицисты, изучающие и анализирующие нацизм и экстремизм.

Предложенный проект федерального закона (изменений в Кодекс об административных правонарушениях) должен быть принят в ближайшее время, что позволит изменить имеющуюся в настоящее время в некоторых случаях несправедливую практику привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ невиновных лиц.

¹ Проект Федерального закона № 390402-7 «О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.02.2018) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 17.12.2018).

² Там же.

Дизер О.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Проблемы, связанные с защитой общественной нравственности в России и в мире, являются многоаспектными и приобретают все большую актуальность. К негативным социальным последствиям правонарушений в сфере общественной нравственности относятся морально-нравственная деградация общества и личности, разрушение физического и психического здоровья, института семьи, утрата традиций и духовных ценностей, распространение заболеваний, «сопровождающих» антисоциальное поведение, утрата нравственных скреп общества. Очевидно, что подобные правонарушения выступают в современных условиях крайне опасными факторами риска для общественной и личной безопасности.

К числу основных недостатков деятельности органов публичной власти в данной сфере следует отнести отсутствие целенаправленной государственной

политики по укреплению духовных основ общества, системы защитного законодательства, противодействующего самим антисоциальным явлениям, а не их последствиям, понимания пределов и содержания административно-правовых мер защиты общественной нравственности, формирование информационного общества без учета возможности его бесконтрольного влияния на состояние общественной нравственности.

При этом именно административное право располагает сегодня наиболее развитой и гибкой системой мер реагирования предупредительного, ограничительного, пресекающего, обеспечительного и наказательного характера, дифференцированной по силе, характеру и масштабам воздействия. Сказанное предопределяет приоритетность административно-правовой компетенции в выявлении угроз общественной нравственности и их нейтрализации.

Под административно-правовой защитой общественной нравственности следует понимать осуществление органами публичной власти функций по выработке и реализации государственной политики, направленной на создание благоприятных условий для дальнейшего развития общественных отношений, сформировавшихся под влиянием обычаев, традиций, норм морали и нравственности, складывающихся в местах, открытых для свободного посещения граждан (в том числе в киберпространстве с помощью технических средств), обеспечивающих физическое, психическое, социальное, духовное благополучие отдельных граждан и общества в целом, их нормативно-правовому регулированию, а также правоприменительных функций в указанной сфере.

Недостаточность условий для обеспечения административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, исходящих от антисоциального поведения, проявляется в отсутствии механизмов реализации функций по социальной реабилитации и ресоциализации граждан, ведущих антисоциальный образ жизни и страдающих заболеваниями, его сопровождающими. Проведение восстановительных мероприятий в отношении таких лиц должно быть выделено как самостоятельное направление государственной политики по защите общественной нравственности. Для ее реализации необходимо усовершенствовать организацию наркологических учреждений с учетом современных подходов к лечению и профилактике пьянства и алкоголизма, урегулировать порядок создания государственных и муниципальных реабилитационных центров для больных наркоманией и алкоголизмом, поддерживать негосударственные реабилитационные организации и движение самопомощи, способствующие их реадaptации.

С учетом положений Глобальной стратегии сокращения вредного употребления алкоголя Всемирной организации здравоохранения, утвержденной 19 мая 2010 г., необходимо сформировать принципиально новые подходы го-

сударственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации к смещению акцентов с преодоления негативных последствий потребления алкоголя на защиту прав граждан, выявление, предупреждение и уменьшение влияния причин и условий, способствующих потреблению алкогольных напитков населением.¹

Наиболее эффективными для предотвращения ущерба должны стать меры, направленные на ограничение доступности алкоголя для населения, особенно крепких напитков, – доступности экономической, пространственной, во времени, по возрасту и пр.

Государственная политика по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации должна обеспечиваться соответствующими организационными мероприятиями.

Главным недостатком существующей системы профилактики пьянства и алкоголизма является ведомственная разобщенность, отсутствие взаимосвязи в деятельности. Для координации работы в данном направлении и руководства ею необходимо создать межведомственный совет, функциями которого должны стать выработка и совершенствование мер государственной политики по защите общественной нравственности, исходящих от пьянства и алкоголизма; распространение информации о проводимых мероприятиях, научных и статистических исследованиях по проблеме; ежегодное представление Правительству Российской Федерации доклада о состоянии дел в рассматриваемой сфере с предложениями по улучшению профилактики, предупреждению пьянства и алкоголизма среди различных слоев населения.

Реализация предложенных мер будет способствовать более продуктивной защите общественной нравственности от угроз, исходящих от пьянства и алкоголизма.

Современная государственная политика по профилактике бродяжничества

и попрошайничества должна развиваться в двух основных направлениях. К числу основных перспективных организационных мероприятий следует отнести необходимость принятия Федерального закона «Об основах системы профилактики бродяжничества и попрошайничества», предусматривающего создание государственной системы профилактики бродяжничества и попрошайничества.

Ядром этой системы, выполняющим функции координации и контроля за соблюдением законодательства в рассматриваемой сфере, могут стать специально образованные постоянно действующие комиссии по профилактике бродяжничества и попрошайничества для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления в области защиты общественной нравственности от угроз, исходящих от бродяжничества и попрошайничества.

Повышению результативности государственной политики по профилактике бродяжничества и попрошайничества будет содействовать ряд новых административно-правовых мер защиты: установление административной ответственности за бродяжничество и попрошайничество на федеральном уровне; принудительное лечение, помещение лица, занимающегося бродяжничеством и попрошайничеством, в специальные учреждения; направление на медицинское освидетельствование и медицинское освидетельствование на предмет определения степени состояния здоровья; доставка и оказание содействия в доставлении граждан, занимающихся бродяжничеством, в специальные учреждения органов внутренних дел, в специализированные учреждения для лиц, нуждающихся в социальной реабилитации, либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции.

Воздействие угроз общественной нравственности актуализируется в связи с формированием информационного

общества, сопровождающимся бесконтрольным саморазвитием сети Интернет. Общественная нравственность в этой связи как объект административно-правовой защиты все больше аккумулируется в сфере общественной и личной безопасности, действенным инструментом ее защиты в киберпространстве должны стать административно-правовые меры. Адекватность противодействия информационным угрозам в рассматриваемой сфере значительным образом зависит от качества государственного управления. С учетом изложенного в Государственную программу Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» необходимо включить *подпрограмму «Защита общественной нравственности в информационном обществе»*.

Совершенствование защиты общественной нравственности должно сопровождаться введением такой меры, как принудительное лечение. В настоящее время сложились предпосылки для правовой регламентации отношений, связанных с установлением оснований для направления граждан в специализированные учреждения для их принудительной изоляции и медико-социальной реабилитации и ресоциализации. Федеральными законами от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» должны быть решены вопросы, связанные с организацией деятельности специализированных учреждений, правовым положением граждан, находящихся в них, иными отношениями, связанными с пребыванием граждан в указанных специализированных учреждениях.

Дополнение Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной про-

дукции» и принятие на его основе постановления Правительства Российской Федерации, устанавливающего административно-правовой статус учреждений для помещения лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, полномочия, объем оказываемых услуг, единый порядок содержания доставляемых лиц, позволили бы на более высоком качественном уровне единообразно

осуществлять деятельность по вытрезвлению граждан. Также подобный порядок может способствовать решению проблем, возникающих и при доставлении в медицинские организации граждан, нуждающихся в проведении медицинского освидетельствования.

¹ Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя. Женева, 2010. 48 с.

Дудина Н.А.,

кандидат юридических наук,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОТКРЫТОСТЬ И ПУБЛИЧНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ЭПОХУ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Наверное, вряд ли кто-либо будет отрицать, что современное общество живет в эпоху стремительного развития и использования средств информационных и коммуникационных технологий. Без информационных технологий сегодня не обходится практически ни одна из сфер жизни общества, не стала исключением и социально-правовая сфера. Пожалуй, смело можно утверждать, что понятия «юриспруденция» и «информационные технологии» весьма тесно связаны друг с другом. Так, реализуя отдельные конституционные гарантии для граждан Российской Федерации, законодатель предоставил возможность трансляции открытых судебных заседаний по радио, телевидению и в сети Интернет. Об этом свидетельствуют, в частности, нормы УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

В соответствии со ст. 15.1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» трансляция заседания, если оно открытое, может осуществляться только по решению суда, с учетом соблюдения интересов правосудия, обеспечения безопасности участников судопроизводства, предот-

ращения разглашения информации, отнесенной в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну.

Это далеко не единственный пример неразрывной связи «информационных технологий» с правом. Так, относительно недавно принятый Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» ввел термин «телемедицинские технологии» – информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента.

С учетом динамики развития технологических и информационных процессов, примеров, свидетельствующих о симбиозе «права» и «высоких технологий», можно приводить достаточное количество и каждый из них может стать предметом отдельного рассмотрения.